

Этот мужчина был слишком нагл, намеренно дразнил его, завлекал, а в последний момент требовал, чтобы Чжоу Цзюнь сам проявил инициативу. Но Чжоу Цзюнь, разгорячённый всем происходящим, уже не мог мыслить рационально. Он с досадой и страстью согласился, притянув лицо Юн Цзиня к себе и передавая всю свою жажду через поцелуй.

В момент, когда их губы соприкоснулись, оба тихо вздохнули. Мягкий язык нежно скользил по губам, Чжоу Цзюнь целовал его с необычайной нежностью. Юн Цзинь крепко сжал его талию, но сам был груб, вторгаясь в его рот. Его рука спустилась с талии Чжоу Цзюня, схватив его ноги, выглядывающие из-под халата, и втиснувшись между ними.

Язык Чжоу Цзюня болел от того, как его сосал Юн Цзинь, но он, морщась от боли, не отстранился, а, наоборот, ещё страстнее вцепился в волосы Юн Цзиня, прижимаясь лицом ближе. Его ноги, висящие в воздухе, непроизвольно сжались на боках Юн Цзиня. Ему не нравилась такая пассивная поза, но он был слишком возбуждён. Рука Юн Цзиня проскользнула под его халат, нащупав край трусов.

Шёлковая ткань была скользкой, но кожа под ней — ещё более гладкой. Юн Цзинь хотел стянуть трусы, но Чжоу Цзюнь, очнувшись от поцелуя, остановил его рукой. Лицо Чжоу Цзюня, обычно бледное, теперь было раскрасневшимся от страсти, а слегка опухшие губы произнесли отказ:

— Ты сказал, что просто поцелуешь.

Он пытался избежать этой ситуации. Нельзя сказать, что у Чжоу Цзюня не было чувств к Юн Цзиню, но он не мог предать семью и действительно лечь с генерал-майором в постель. Однако поцелуи и ласки, по мнению Чжоу Цзюня, были просто способом получить удовольствие, не переступая границы. Пока дело не доходило до настоящего акта, он мог с чистой совестью сказать старшему брату, что между ними ничего нет.

Юн Цзинь с неохотой убрал руку от трусов Чжоу Цзюня. Он был крайне недоволен, прерванное удовольствие доводило любого мужчину до бешенства. Он тяжело дыша спросил:

— Что же делать?

Хотя Чжоу Цзюня и не раздели до трусов, его возбуждение было очевидным. Свободные боксёрки едва прикрывали его, и было ясно, что они уже промокли. Видя, что Чжоу Цзюнь молчит, Юн Цзинь резко раздвинул его халат, обнажив живот. Нежные соски, наполовину выглядывающие из-под белой ткани, были похожи на бутоны лотоса, белые с розовым оттенком.

Чжоу Цзюнь почувствовал, как его грудь сжали. Это было не впервые, когда Юн Цзинь играл с ней, но она оставалась чувствительной. Он тихо вдохнул, пытаясь успокоить себя: ничего страшного, просто грудь трогают. Мужчинам ведь не привыкать, если их потрогают за грудь.

Но когда Юн Цзинь приблизил лицо к его груди, завершая то, что было прервано звонком в особняке Юн, Чжоу Цзюнь не смог сдержать стон. Юн Цзинь взял его сосок в рот, и он застонал низким, мужским голосом, как обычно перед семяизвержением. Его промежность стала ещё влажнее и твёрже. Но Юн Цзинь не обращал на это внимания, лишь крепко сжимая его бёдра, не трогая его член, но издавая громкие, смущающие звуки, сосая сосок.

Чжоу Цзюнь тоже не забывал о себе, опустив руку вниз и начав тереть свой член. Он никогда не чувствовал себя так сильно возбуждённым. Даже через ткань прикосновение к головке вызывало дрожь в спине, настолько это было приятно. Его глаза стали такими же влажными,

как и промежность.

Но Юн Цзинь не мог смотреть, как он сам себя удовлетворяет, не соглашаясь снять эту жалкую преграду. Поэтому рука Чжоу Цзюня, ласкающая его член, была схвачена и прижата к столу. Кончики пальцев оставили влажные следы на краю стола. Чжоу Цзюню стало некомфортно, он задвигал ногами, всем телом сопротивляясь диктату генерал-майора.

Его сосок выскользнул изо рта Юн Цзиня, слегка растянувшись, прежде чем вернуться на место. Маленький бутончик увеличился, словно покраснев, превратившись из горошины в финик. Чжоу Цзюнь с раздражением потребовал, чтобы Юн Цзинь отпустил его, и тот подчинился, но лишь для того, чтобы расстегнуть свою ширинку. Он не снял трусы Чжоу Цзюня, но снял свои.

То, что Чжоу Цзюнь чувствовал, но никогда не видел, вышло из ширинки. Член устрашающих размеров непристойно упирался в его промежность, и владелец надавил на него, головка члена касалась его мошонки через ткань, а ягоды, лежащие на столе, образовали впадину.

В момент, когда он почувствовал давление, низ живота Чжоу Цзюня сжался. Его щёки горели, он почти не хотел смотреть вниз, боясь, что не сможет сдержаться. Юн Цзинь опустил лицо на его шею, проводя языком по сосудам. Как будто играя, он сжал руку Чжоу Цзюня, пальцы скользили между его пальцами, слегка проникая в промежутки.

Как и то, что они делали, они не занимались сексом по-настоящему. Эротическая игра через одежду оставила влажную впадину на его промежности. Как бы избегая, Чжоу Цзюнь раздвинул ноги, дрожа ягодицами, беззвучно принимая трение в промежности. Сила в бёдрах Юн Цзиня становилась всё сильнее, он больше не удовлетворялся трением сверху.

Поэтому Чжоу Цзюня сняли со стола, его халат задрали до груди, а Юн Цзинь заставил его держать край одежды зубами. Чжоу Цзюнь долго моргал, но в конце концов покорно открыл рот. Одежда попала в его рот, а рука Юн Цзиня скользнула от груди к бёдрам. Сила то усиливалась, то ослабевала, и вскоре обе руки оказались внутри его трусов.

Чжоу Цзюнь нахмурился, глядя на Юн Цзиня, словно обвиняя его в нарушении обещания. Юн Цзинь улыбался, но в его улыбке была какая-то порочность:

— Я не снимаю.

Он просто засунул обе руки в трусы Чжоу Цзюня, не снимая их, но сжимая ягодицы, прижимая кожу к коже, с непристойными движениями.

Обнаружив обман, Чжоу Цзюнь взбунтовался и оттолкнул Юн Цзиня. Он хотел убежать, думая, что сможет запереться в ванной и там справиться со своим возбуждением. Но как маленький Чжоу Цзюнь мог убежать от генерал-майора? Не добежав и половины пути, он был пойман и поднят к окну.

Было уже поздно, на улице почти никого не было. Окно было широко открыто, и Чжоу Цзюнь, стоя на подоконнике, дрожал от страха. Его квартира находилась далеко не на первом этаже, и падение означало бы смерть. Он совсем не любил такие острые ощущения! Чжоу Цзюнь побледнел, крепко обхватив тело Юн Цзиня:

— Спусти меня, я не хочу здесь быть.

Юн Цзинь прижал его к себе. Его наглое желание только усилилось при виде испуганного лица

Чжоу Цзюня. Юн Цзинь обнял его, не двигаясь, и тихо вдохнул:

— Цзюньцзюнь, чувствуешь аромат цветов?

Чжоу Цзюнь был не в настроении наслаждаться цветочными ароматами, он сейчас готов был застрелить Юн Цзиня из пистолета.

Юн Цзинь открыл глаза, и его взгляд был неожиданно мягким:

— Кажется, это не цветы.

Он с силой снял Чжоу Цзюня с подоконника, развернув его так, что теперь сам оказался спиной к окну, словно готовый упасть назад. Хотя Чжоу Цзюнь был спасён от опасной высоты, он стал бояться ещё больше.

Он инстинктивно схватил одежду Юн Цзиня, пальцы побелели от напряжения, умоляя:

— Неужели нельзя сменить позицию?

Юн Цзинь спокойно обнял его, поцеловав в висок и пробормотав:

— Ты так вкусно пахнешь.

С этими словами он снова начал стягивать халат Чжоу Цзюня.

Чжоу Цзюнь, бледный, не хотел подчиняться. Но Юн Цзинь с лёгкой беззаботностью произнёс:

— Кажется, ты всегда боишься меня.

Чжоу Цзюнь не успел ответить, как Юн Цзинь приблизился к его уху:

— Тебе достаточно просто слегка толкнуть меня, и всё закончится.

Чжоу Цзюнь не осмелился сопротивляться:

— Ты сошёл с ума?

— Если ты не толкнёшь, я сделаю то, чего ты не хочешь.

— Ты действительно сумасшедший.

Но этот мужчина продолжал нагло улыбаться:

— Умереть под пионом — и призраком остаться повесой.

Чжоу Цзюнь сжал руки, но его взгляд стал всё более рассеянным. Он с силой оттолкнул Юн Цзиня от окна, словно говоря сам с собой:

— Почему именно я?

Юн Цзинь молчал. Чжоу Цзюнь прикоснулся к его лицу, взгляд, полный нежности, скользил по чертам Юн Цзиня, и он тихо вдохнул:

— Потому что мой старший брат — Чжоу Янь?

<http://bllate.org/book/16825/1547275>